

**9-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО КИТАЙСКОЙ ИМИДЖ-МЕДИЦИНЕ**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

**21-22 СЕНТЯБРЯ 2019
КИЕВ, УКРАИНА**

**THE 9TH INTERNATIONAL CONFERENCE
OF CHINESE IMAGE-MEDICINE**

THE COMPENDIUM OF REPORTS

**SEPTEMBER, 21-22 2019
KIEV, UKRAINE**

теоретико-прикладных средств (технических, информационно-аналитических, юридических, экономических) интеграции, координации различных медицинских направлений, что может быть реализовано только благодаря комплексной программе действий по проведению полидисциплинарных, междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований в области Интегративной научной медицины, благодаря привлечению парадигм неклассической и постнеклассической науки, а также благодаря реализации принципов технонауки.

Учитывая приведенные выше проблемы становления Интегративной научной медицины, необходимо разработать комплексную стратегию формирования Интегративной научной медицины, учитывая трансформационные процедуры не только неконвенциональных медицинских направлений, но и конвенциональной (западной) медицины, что будет способствовать формированию полноценной Интегративной медицины, гармонично сочетающей в себе все свои фундаментальные принципы, синтезируя и развивая конвенциональную (западную) и неконвенциональные (альтернативные, комплементарные) медицины, объединяя их усилия ради достижения человечеством высокого уровня здоровья и качества жизни.

Список литературы

1. Лупенко С., Оробчук О. К вопросу о дефиниции Интегративной научной медицины и построении логико-математических моделей ее развития / Сборник материалов девятой международной конференции по Китайской имидж-медицине. Сентябрь 21-22, 2019.
2. WHO strategy for traditional medicine for 2014-2023 [Electronic source] – 2013. – 72 p. – On-line mode: http://www.who.int/medicines/publications/traditional/trm_strategy14_23/ru/, free access (date of access: 20.11.2016).

Лупенко С. А., д.т.н, проф., инструктор ЧЮЦ, имидж-терапевт

АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКОГО, НЕКЛАССИЧЕСКОГО И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ

Тернопольский национальный технический университет имени Ивана Пулюя (Украина)

Аннотация

В работе проанализированы исторические типы научной рациональности с целью обоснования возможности построения научной теории Интегративной медицины. Показано, что неклассический, особенно, постнеклассический типы научной рациональности имеют существенный онтологический, эпистемологический и аксиологический потенциал относительно решения проблем формирования Интегративной научной медицины и построения научных теорий неконвенциональных медицинских систем.

Annotation

The paper analyzes the historical types of scientific rationality in order to substantiate the possibility of creating a scientific theory of Integrative Medicine. It has been shown that non-classical, and especially post-non-classical, types of scientific rationality have significant ontological, epistemological and axiological potential to solve the problems of Integrative Scientific Medicine formation and scientific theories creating of non-conventional medical systems.

Введение и постановка задачи

В работе [1] обозначены ряд фундаментальных проблем формирования Интегративной научной медицины, которые являются основанием для существенной

критики со стороны многих ученых относительно самой возможности становления Интегративной научной медицины как качественно нового медицинского направления, в частности, возможности разработки ее общей научной теории и специальных научных теорий неконвенциональных медицинских направлений, получения положительного синергетического эффекта роста качества предоставления медицинских услуг в рамках Интегративной научной медицины. Возможность решения этих серьезных проблем существенно зависит от имеющегося теоретического, экспериментального и технологического потенциала современной науки, а также от наличия в ней адекватных рациональных средств и ресурсов.

Целью данной работы является анализ существующих типов научной рациональности и выявление их потенциала по возможности решения сформулированных ранее проблем становления Интегративной научной медицины, в частности, возможности адекватного отображения и передачи смысловых пространств неконвенциональных медицинских систем, в том числе китайской имидж-медицины и Чжун Юань цигун, что позволит дать ответ относительно перспективности применения подходов, принципов, моделей и методов современной науки к исследованию народных и традиционных медицинских систем в направлении становления Интегративной научной медицины.

Основная часть

Понятия «Рациональность» и «Научная рациональность»

В наиболее общий способ термин «Рациональность» (от лат. Ratio – разум) трактуют как разумность, что является оценочной характеристикой определенного знания, действия, способа мышления, то есть результатом их соответствия или несоответствия (частичного соответствия) заранее определенному эталону (идеалу) знаний, мышления и действий. Собственно в таком направлении мы и будем рассматривать рациональность, а именно как систему норм (правил, стандартов, метрик, мер) и ценностей, что легитимизируют мировоззрение, знания, мышление и практические действия, принятые в определенном сообществе на соответствующем историческом промежутке его существования.

Поскольку рациональность как систему норм и ценностей можно интерпретировать как некий аксиологический (ценностный) эталон, то это предполагает существование процедуры оценки различных знаний и действий с точки зрения степени их соответствия этому ценностному эталону рациональности. Те знания, стратегии мышления, методы и действия, которые полностью соответствуют эталону рациональности называют рациональными, а те, которые не отвечают – иррациональными. Знания, стратегии мышления, методы и действия, которые лишь частично соответствуют стандарту рациональности, называют частично рациональными, «рационально-иррациональными». Итак, понятие «Рациональное», имеет смысл только в отношении к некоторым стандартам рациональности, а поскольку таких стандартов может быть много (исторических, территориальных, профессиональных и т.п.), то понятие «Рациональное» является относительным. То есть, одна и та же система знаний или действий, в рамках одного эталона рациональности будет оценена как рациональная, а в рамках другой – как иррациональная или частично рациональная.

Научная рациональность – это система норм (правил, стандартов, метрик, мер) и ценностей, принятых научным сообществом, относительно основных атрибутов науки на определенном историческом промежутке ее существования, а именно, относительно научных знаний, стратегий мышления и исследований в науке. В работе [2], профессором Моисеевым В.И. выделено две группы принципов науки и научного знания, в частности,

группу внутренних принципов науки и группу внешних ее принципов, составляющих основу научной рациональности (см. рисунок 1).

Внутренние принципы науки формируют ее внутреннее нормативно-регулятивное ядро, которое определяет суть ее рациональности, и являются инвариантными к ее историческим формам развития. К таким внутренним принципам науки профессор Моисеев В.И. относит принцип радиоэмпиризма (необходимость синтезировать в единое согласованное целое ноуменальные (теоретические) и феноменальные (эмпирические) аспекты изучаемого объекта), принцип пифагореизма (целесообразность использования числовых и нечисловых формально-логических структур для моделирования исследуемого объекта), принцип гносеологического оптимизма (постулирования возможности познавать мир и находить истину), принцип умеренного скептицизма (необходимость подвергать критике любое утверждение и принимать его только при условии, если эта критика его не опровергла).

Внешние принципы науки и научных знаний играют роль буфера, интерфейса между собственно наукой и доминирующим мировоззрением в соответствующий исторический период развития науки, и обеспечивают возможность сосуществования и коммуникации науки с разными мировоззренческими позициями, при условии, если это не противоречит ее внутренним принципам. Конечно, в разный период истории внешние принципы науки менялись, адаптируясь к доминирующему в то время типу мировоззрения, а именно, в античные времена преобладала пантеистическая наука (доминирующей была идея неразделимости, единосущности Бога и мира, Бог как бы разлит по всему миру, Бог – это мир в целом, Бог как целостность мира), в средние века – теистическая наука (доминирующей была идея существования Бога и его внешнего онтологического статуса по отношению к созданному Им миру), в эпоху Возрождения доминировала пантеистическая наука, в эпоху Нового времени и Просвещения – деистическая наука (доминирующей была идея независимости мира от Бога, который его создал; такая зависимость постулировалась только в момент создания Им мира), а начиная с эпохи Просвещения и почти до нашего времени доминирует атеистическая наука (доминирование материализма и атеизма, где существование Бога отрицалось, а субстанцией объявлялась материя). В наше время научная картина мира постепенно отходит от материалистичных и атеистических внешних своих принципов, тяготея к более синтетическому мировоззрению, которое бы определенным образом диалектически совмещало материалистические и теистическо-пантеистическо-деистические внешние принципы.

Совокупность внутренних и внешних принципов науки в разные исторические эпохи и определяла ее нормы и идеалы, формируя соответствующий исторический тип научной рациональности.

Типы научной рациональности

Во второй половине 20 века рядом выдающихся философов и методологов науки было выделено несколько типов научной рациональности. Так, в 1984 году проведя анализ развития философской мысли, физики и психологии, выдающийся грузинский философ Мераб Мамардашвили выделяет классический и неклассический идеалы (типы) научной рациональности [3]. В 1987 году американский философ Патнэм, анализируя состояние в квантовой механике и современной логике, акцентирует внимание на принципиальной, фундаментальной проблеме обезличенности классической науки, которая заключается в изъятии субъекта из содержания и структуры научного знания [4]. В 1989 году, выдающийся русский философ Вячеслав Степин, анализируя развитие науки, в рамках развитого ним

эпистемологического конструктивизма, выделяет три типа научной рациональности, а именно, классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности (см. Рисунок 2) [5].

Рисунок 1. Внутренние и внешние принципы науки и научного знания

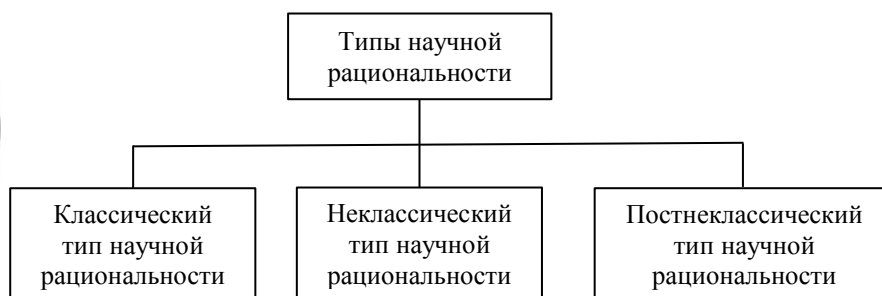

Рисунок 2. Типы научной рациональности за Степиным

Поскольку существует феномен специализации науки, то есть наука существует как система специализированных наук, то и общенаучный тип рациональности имеет свои особенности, дополнительные свойства в рамках конкретной специализированной науки. Поэтому можно говорить и о подтипе научной рациональности для данной специализированной науки, например, о типе научной рациональности физики, математики, биологии, медицины, психологии, социологии, теологии и т.п.

Тип рациональности (научной рациональности) является интерсубъективным образованием и определяется принятой сообществом (научным сообществом) смысловой системой, которая включает в себя онтологию, эпистемологию, логику, аксиологию и праксеологию коллективного мировоззрения и системы знаний (науки) на данном историческом этапе развития. Поэтому, чтобы раскрыть содержание конкретного типа рациональности, в частности, типа научной рациональности, необходимо описать его онтологические, гносеологические, структурно-логические, аксиологические и праксеологические аспекты, а также взаимосвязи между ними (см. Рисунок 3).

Кратко охарактеризуем эти три типа научной рациональности, а именно, опишем особенности этих типов научной рациональности в рамках их онтологического, гносеологического (эпистемологического) и аксиологического аспектов, опираясь на работы Степина и Моисева [2, 5].

Классический тип научной рациональности (классическая научная рациональность)

Становление классического типа научной рациональности связано с такими именами как Фрэнсис Бэкон, Рене Декарт и Исаак Ньютон. Такой тип рациональности является результатом исторического развития науки до 20 века.

Базовая онтологическая модель классического типа научной рациональности описывает реальность (мир), как структуру, которая определяется своими двумя составляющими – бесконечным трехмерным пространством и бесконечным временем. Пространство и время рассматриваются как абсолютно независимые, бесконечно большие, бесконечно протяженные, бесконечно делимые. Пространство наполнено веществом – атомами, макро- и мегаобъектами, которые взаимодействуют по принципу некоторого

механизма. Материальный субстрат в классической научной парадигме не проявляет своей собственной активности, есть полностью пассивным, инертным. Только внешнее воздействие на вещественные объекты могут быть причинами изменений их поведения и активности. Между энергией и материей нет тесной сущностной взаимосвязи. Роль информации минимальна. В физике, которая считалась основным идеалом для остальных наук, имеет место антогонизм между видением материи как вещества в виде отдельных частиц и как поля в виде волн.

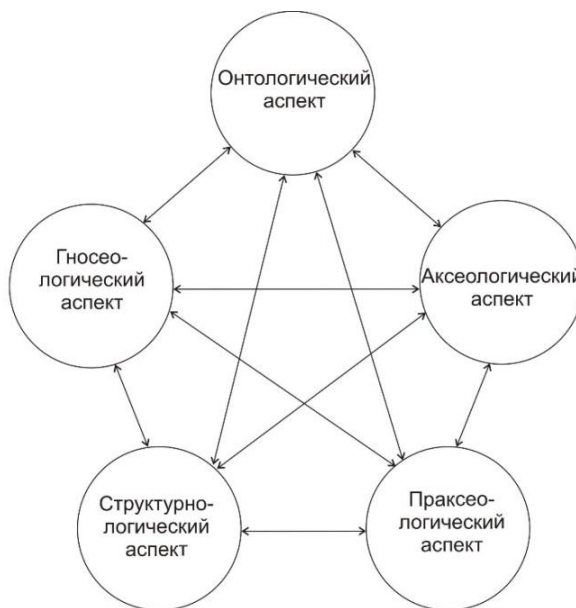

Рисунок 3. Система научного и философского знаний как структура с онтологическим, гносеологическим, структурно-логическим, аксиологическим и праксеологическим аспектами

Внутреннее (субъектное) измерение в онтологии классического типа научной рациональности не существует. Все элементы онтологии полностью определяются только через свои внешние (объектные) свойства (то как они действуют на другие внешние объекты) и с абсолютной точностью и достоверностью могут быть описаны математическими средствами в виде соответствующих математических законов. Онтологический субъект и субъектность полностью изъяты из онтологии классического типа научности, мир классической научной парадигмы – это мир только объектов, то есть, онтологическим статусом наделено только актуальное материальное (внешнее) бытие. Внутреннее (идеальное, потенциальное, духовное, сознательное) бытие объявлено эпифеноменом. Внутренний мир человека и его такие качественные характеристики как цвет, звук, вкус, образы, эмоции, чувства, мысли – не имеют статуса реального существования и объявляются иллюзией (эпифеноменом), поскольку только атомы и пустота в классическом образе науки имеют статус подлинного бытия. Из такой картины мира следует, что живое является лишь высшей формой существования неживого, и, по-сути, является эпифеноменом. Царит тотальный редукционизм, который сводит все сложные целостные феномены жизни и общества к физическим законам.

В классическом типе научной рациональности случайность не имеет своего собственного онтологического статуса, она интерпретируется как результат нашего незнания имеющих в бытии законов, а не объективного положения дел. Тотально господствует лапласовский детерминизм. В системе причин признается лишь каузальная причинность. Целевая причинность объявляется иллюзорной.

В эпистемологическом аспекте классическая парадигма научности (научной рациональности) базируется на постулате объективности реальности, независимости объекта исследования от того, кто его познает (от субъекта), что устраняет из теории все, что связано с субъектом познания. Само описание объекта исследования осуществляется как бы из пространства, лежащего за пределами реального описываемого мира. Таким образом, для классического типа научной рациональности характерно, что субъект познания должен быть полностью элиминирован (извлечен) из полученных наукой знаний для обеспечения их объективности. Основанием возможности такого изъятия субъекта из научного знания является отсутствие в рамках классической науки эмпирических данных о явном влиянии субъекта познания на исследуемый объект. Примером выражения такого положения дел является высказывание известного физика Л. Бриллюэна: «От того, что я только посмотрю, ничего не изменится». Ведь действительно, для классической науки, онто-гносеологическим фундаментом которой, была классическая физика, характерным является то, что изучаемые ею объекты были макротелами, влиянием субъекта познания на которые можно было полностью пренебречь.

В символично-математическом виде познавательное субъект-объектное отношение в рамках классического типа научной рациональности, условно может быть представлено в виде следующей зависимости:

$$K_s = f[O], \quad (1)$$

где K_s – это знание, которое получает субъект S об объекте O , в результате познавательной процедуры (акта познания, наблюдения, измерения, эксперимента), что задается некоторой функцией $f[\cdot]$ – функцией извлечения знаний субъектом S об объекте O .

Результатом познания в парадигме классического рационализма абсолютная единственно правильная истина, достижима благодаря постулированию тождества мышления и бытия (реальности). Глобальные истины наука может открывать путем локального экспериментирования. Результаты экспериментов есть повторяющиеся во времени и пространстве, и не зависят от индивидуальных характеристик исследователя (предполагается существование универсального субъекта). Процедуры анализа существенно преобладают над процедурами синтеза.

В аксиологическом аспекте классическая парадигма научной рациональности устанавливает приоритет истины над другими ценностными категориями.

Неклассический тип научной рациональности (неклассическая научная рациональность)

Неклассический тип научной рациональности возник в начале 20 века под влиянием новых в то время физических теорий – теории относительности и квантовой механики, и связан с именами выдающихся физиков: Альберта Эйнштейна, Нильса Бора, Вернера Гейзенберга, Эрвина Шредингера.

Базовая онтологическая модель неклассического типа научной рациональности как и соответствующая модель классического типа, берет за основу онтологическую модель физики, однако уже не классической, а новой физики, а именно, основывается на теории относительности (общая и специальная теории), которая описывает мегамир, и квантовой механике, которая описывает микромир. Мир в неклассической науке выступает как целое, в котором его части имеют второстепенный характер и не имеют своего самостоятельного онтологического статуса за пределами этого целого. Так, в специальной теории относительности пространство и время, которые в классической науке характеризовались

как независимые, предстают как различные взаимосвязанные аспекты определенной целостной сущности, называемой пространственно-временным континуумом. Независимое существование пространства и времени объявляется идеализацией, которая не соответствует действительности. Специальной теорией относительности постулируется конечность скорости распространения любых физических взаимодействий. Специальная и общая теории относительности признают только локальные взаимодействия.

Общая теория относительности продолжает синтетические тенденции, начатые специальной теорией относительности. В частности, ею опровергается независимость пространства и материальных объектов, которые в нем находятся. Масса материального объекта определяет уровень кривизны пространства в котором этот объект находится, в частности, чем массивнее материальное тело, тем большей кривизной обладает пространство вокруг него. Также общая теория относительности постулирует фундаментальную зависимость между массой тела и его внутренней энергией, а также возможность перехода массы в энергию и наоборот, что создает новую более фундаментальную синтетическую сущность «Масса-энергия», которая стоит за понятием «Масса» и понятием «Энергия» и которые можно рассматривать как частные ее аспекты.

Еще более мощным синтетическим потенциалом обладает квантовая механика, которая сблизила ряд других «антогонистичных категорий» классической физики, в частности, полярных категорий «Субъект и объект», «Частица и волна», «Дискретное и непрерывное», «Целое и часть», «Потенциальное и актуальное бытие».

Микрочастицы, что изучаются квантовой механикой, не являются локализованными в пространстве, а определенным образом размыты, размазаны по всей Вселенной. Кроме того, эти частицы имеют двойную корпускулярно-волновую природу, то есть, они являются объектами, которые при одних условиях эксперимента ведут себя как частицы, а при других – как волны. Мир квантовой механики – это не мир Демокрита с его независимыми атомами и пустотой, а это мир, который является тотальной целостностью. Целостность есть более фундаментальной сущностью, чем ее составляющие. Сами составляющие – ничто без фундаментальной целостности. Такая онтологическая картина непосредственно вырисовывается теорией бутстрепа Джеффри Чу и теорией голографической Вселенной Дэвида Бома, которые пытаются описать мир, основываясь на теоретико-экспериментальных результатах квантовой физики.

В рамках различных интерпретаций квантовой механики как теории микрообъектов, рядом выдающихся ученых отмечается важность возвращения к концепции Аристотеля о актуальном и потенциальном бытии. Так, согласно философским учениям Аристотеля, все бытие (реальность) состоит из двух его онтологических регионов – Бытие актуального (действительного) и бытие потенциального (возможного). Потенциальное бытие содержит «зерна», «схемы», «образы» актуального бытия. В частности, Севельников А.Ю. в своей работе [6] характеризует потенциальное бытие (мир возможного) как менее реальное, чем актуальное, поскольку оно еще не произошло, однако потенциальное бытие значительно богаче, полнее, чем актуальное бытие, поскольку оно включает в себя все множество одновременно существующих возможностей, из которых в актуальном бытии всегда реализуется в форме определенного события только какая-то одна из них.

Один из основателей квантовой механики, В. Гейзенберг трактовал квантовые состояния микрообъекта как потенциальные состояния, потенциалы, принадлежащие потенциальному бытию как определенного типа субстанции, и которые имеют объективный статус. Согласно принципу суперпозиции в квантовой механике, микрообъект до измерения

находится одновременно в нескольких потенциальных квантовых состояниях, причем эти состояния-потенции взаимодействуют между собой.

В эпистемологическом аспекте неклассический тип научной рациональности характеризуется новым типом познавательного субъект-объектного отношения, которое описывается понятием «наблюдаемое – наблюдатель» и учитывает фундаментальную роль субъекта в процессе познания объекта, а точнее учитывает влияние метода и средств познания, которыми пользуется субъект в познании объекта, а также признает принципиальную невозможность извлечения субъекта из процесса познания, что характерно для современных теорий микромира (квантовой механики, теория суперструн, теории физического вакуума, голографической теории строения вещества и поля), психологии и голографических моделей в нейрофизиологии.

Квантовая механика отказывается от возможности бесконечно точного определения характеристик микрообъектов, что обусловлено существованием минимального кванта действия (кванта-энергии, кванта-импульса) в процессах взаимодействия микрообъектов. В рамках принципа неопределенности Гейзенберга физика отказывается от возможности бесконечно точного одновременного определения положения и импульса микрообъектов. Чем точнее измеряются координаты положения микрообъекта, тем с меньшей точностью можно измерить величину его импульса. Согласно этому принципу, для микрочастицы с точно известным значением импульса, ее локализация полностью отсутствует – она потенциально размыта по всей Вселенной.

Методологический принцип дополнительности Нильса Бора указывает, что для адекватного максимально полного описания процессов в микромире необходимо одновременно применять две взаимопротивоположные концепции, а именно, концепцию, которая трактует микросистему как локализованную в пространстве частицу, и концепцию, которая ту же микросистему трактует как волну, которая размазана, размыта в пространстве.

Квантовая механика, отказывается от характерной для классической рациональности идеи независимости от методов и средств регистрации содержательного описания исследуемой системы, вводя в эпистемологическую картину неклассического типа научной рациональности понятие «Наблюдатель». То есть, описание микросистемы как свой необходимый элемент должно содержать и условия (методы и средства измерения), через которые эта система дана исследователю. Исследуя микромир, влиянием наблюдателя невозможно пренебречь. Фок В. А. протрактовал эту ситуацию как своего рода принцип относительности, а именно, относительности описания микросистемы от средств ее наблюдения.

Подобная ситуация возникает и в современной логике при решении парадокса лжеца, о чем в своей работе [4] пишет Х. Патнэм. А именно, используя иерархическую последовательность языков, во избежание парадокса лжеца, показано, что нет возможности высказываться об этой иерархии языков на основе метаязыка, поскольку он сам входит в эту иерархическую систему.

В символично-математическом виде познавательное субъект-объектное отношение в рамках неклассического типа научной рациональности условно может быть представлено в виде зависимости:

$$K_s = f[(O, S(M, T))], \quad (2)$$

где K_s – это знание, которое получает субъект S об объекте O , в результате познавательной процедуры (акта познания, наблюдения, измерения, эксперимента), что задается некоторой функцией $f[\cdot]$ – функцией извлечения знаний субъектом S об объекте O ;

M - методы познания;

T – средства познания;

$S(M, T)$ – функция субъекта, заданная на множестве методов M и средств T познания, которыми может пользоваться субъект S при познании объекта O , и которая указывает, что субъект в акте познания полностью определяется (задается) лишь методами и средствами познания.

Учитывая зависимость (2) между результатом познания, методами и средствами познания, а также самим объектом познания, неклассический тип научной рациональности допускает множество альтернативных феноменологий и содержательных теорий одной и той же предметной области, что будут определяться не только объектом O , но и конкретными методами и средствами, которыми пользуется субъект S при изучении объекта O . Обобщая этот факт, в постнеклассической рациональности постулируется закон относительности феноменологической и смысловой картины мира в зависимости от методов и средств, которыми пользуется субъект при познании этого мира. Этим также обосновывается отличие феноменологических картин различных форм жизни и видов живого.

В аксиологическом аспекте неклассическая парадигма научности (научной рациональности) постулирует равнозначность таких категорий как «Истина», «Добро», «Красота».

Постнеклассический тип научной рациональности (постнеклассическая научная рациональность)

Постнеклассический тип научной рациональности как ее наиболее сложный тип, находится в своем активном формировании начиная со второй половины 20 века, и связан с возникновением таких синтетических междисциплинарных и трансдисциплинарных научных направлений как информатика, общая теория систем, кибернетика, синергетика. Выдающимися учеными в рамках этих направлений является Фон Барталанфи, Норберт Винер, Герман Хакен и Илья Пригожин.

Базовая онтологическая модель постнеклассического типа научной рациональности усложняет соответствующую модель неклассической науки, расширяя и уточняя ее базовые установки, касающиеся концептов «Целостность» и «Наблюдатель». В частности, если в неклассической онтологии мир представлялся как объектная сеть взаимодействий, а субъект фигурировал преимущественно только в эпистемологических конструктах, то в постнеклассический период формирования науки мир предстает как сеть взаимодействий, в которую активно включен человек, и, который есть не только гносеологическим, но и онтологическим субъектом. Исследование такой сложнейшей реальности не могло базироваться только на полидисциплинарных исследованиях, и требовало разработки концепции междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, что успешно было воплощено при развитии таких междисциплинарных и трансдисциплинарных отраслей знаний как общая теория систем, информатика, кибернетика, синергетика. Все больше осознается сложность мира и необходимость комплексного подхода к решению большинства проблем современной человеческой цивилизации.

Роль человека как онтологического субъекта в постнеклассической науке существенно усиливается, что проявляется в формировании проектно-конструктивных установок как приоритетных факторов в процессе познания и созидания мира человеком. Фактически постнеклассика открывает новые грани взаимодействия между онтологическими и эпистемологическими моделями, онтологический субъект и объект не являются антогонистами, а взаимодополняют и взаимоопределяют друг друга.

В частности, такие идеи ярко выражены в теории автопоезиса (от греч. Autos – «само» и poeisis – «достройка») В. Матураны и Ф. Варелы, где процесс познания рассматривается не только как чисто интеллектуальная деятельность, но и как целенаправленное конструирование объекта, что познается. Здесь бытие и сознание взаимно определяют друг друга, когнитивные возможности человека обусловлены онтологическими особенностями его тела, социума и средствами коммуникации, а креативные его возможности существенно зависят от развития его когнитивных, сознательных аспектов.

Появление и развитие синергетики как трансдисциплинарной науки о самоорганизации систем, изменило представление о мире и процессах в нем, привело к формированию эволюционно-синергетической парадигмы при изучении систем разнообразной природы. Человек онтологически укоренен в мире, мир является таким, а не иным только потому, что в его основе содержится прообраз живого и разумного, воплощенные в человеческом бытии. Человеческая деятельность трактуется как часть космического акта, в котором в одной точке сходятся потенциальное и актуальное бытие.

В постнеклассической научной онтологии получают новое дыхание витализм и платонизм, возникают новые рационально представленные образы холизма и персонализма. Продолжается процесс сближения и синтеза «полярных начал», который был начат в неклассический период развития науки. Духовная реальность приобретает самостоятельный онтологический статус и тесно связывается с концепцией потенциального бытия. Развиваются идеи глобальной коэволюции, самоорганизации, нелинейности, нелокальности, виталистичности. Универсум в постнеклассической науке трактуется как целостная, единая эволюционирующая иерархически организованная система, природа которой является таким сущим, которое диалектически синтезирует в себе как материальное (физическое, объектное, внешнее), так и идеальное (духовное, сознательное, внутреннее, субъектное) начала. Идея антогонизма между живым и неживым постепенно теряет свою силу, уступая интеллектуальное пространство для более синтетических неантогонистических концепций, которые неживые системы рассматривают как такие, что при определенных обстоятельствах могут демонстрировать процессы, которые характерны для живых систем, тем самым сближая смысловые образы живого и неживого.

Неклассическая и постнеклассическая научные рациональности существенно глубже и полнее стали смотреть на феномен человека и его сущностную связь с планетой Земля и космосом, реальностью, всем бытием. Этот новый взгляд существенно сближает западно-научную антропологическую картину и восточную культурную религиозно-философскую парадигму видения бытия человека как определенного малого космоса (микрокосма) как гештальтной целостности (холона) в бесконечной космической холархии (макрокосма).

Можно отметить два взаимодополняющие пути, по которым двигались неклассическая и постнеклассическая наука и философия в построении современной научной и философской антропологии. Первый путь прошли группы естественных наук (квантовая физика, космофизика, биология, экология), которые изучая законы микро-, макро- и мегамира пришли к самому человеку и его неотделимому и необходимому включению, онтологического

дополнения к Универсуму. Второй путь прошли группы гуманитарных наук (психология, лингвистика, медицина, рациональная теология, аналитическая философия), которые изучая непосредственно самого человека открыли в нем бесконечные измерения и аспекты Вселенной. Примерами, подтверждающими приведенные выше тезисы, являются метафорические высказывания известных ученых, философов и деятелей культуры:

1) выдающийся физик В. Гейзенберг утверждал: «Чем глубже мы всматриваемся во Вселенную, тем чаще там встречаем Человека»;

2) известный физик-астроном А. Эддингтон утверждал: «Мы нашли странный отпечаток на берегу Неизвестного. Мы создали одну за другой много глубоких теорий для того, чтобы объяснить его происхождение. В конце концов нам удалось реконструировать то существо, которому принадлежит этот след. И оказалось, что это мы сами»;

3) выдающийся философ современности М. Мамардашвили утверждал: «Опишет Вселенную тот, кто сможет расспросить и описать самого себя»;

4) известный писатель и популятизатор науки Ф. Капро утверждал: «Проникая в глубины вещества, мы видим не самостоятельные компоненты, а сложную систему взаимоотношений между различными частями единого целого. И в этих взаимоотношениях обязательно фигурирует наблюдатель» [7].

На рисунке 4 представлена копия гравюры Эшера «Саморисующие руки», которая наглядно иллюстрирует приведенный выше материал, касающийся целостности и взаимоопределенности человека и мира.

В современный период становления постнеклассической научной рациональности значительный интерес, особенно в рамках аналитической философии, вызывает решение сложной проблемы сознания, заново сформулированной известными философом Дэвидом Чалмерсом. Ряд ученых-философов указывают на поразительное совпадение видений сути сложной проблемы сознания и сути «сложной проблемы материи», что лишь подтверждает укоренение внутренних, духовных, ментальных феноменов в онтологии Вселенной.

В эпистемологическом аспекте постнеклассический тип научной рациональности, отражая онтологические его установки, повышает уровень сложности и целостности субъект-объектного отношения, которое кроме учета методов и средств наблюдения за объектом, что характерно для неклассической научной эпистемологии, существенно дополняется учетом в полученном знании ценностно-целевых сознательных и бессознательных установок познающего субъекта. Развивается установка на взаимодополняемость научных и ненаучных (мистических, интуитивно-медитативных), рациональных, иррациональных и сверхрациональных форм познания Реальности.

Принцип наблюдателя с эпистемологического поля квантовой механики, которая занималась исследованием микросистем, успешно переносится в синергетическую парадигму, которая направлена на исследование макросистем. А именно, поскольку в синергетике изучаются сложные открытые макросистемы и нелинейные процессы их самоорганизации, характеризующиеся наличием особых чувствительных к внешним воздействиям точек динамики этих систем (точек бифуркации), то описывать поведение таких систем невозможно без учета воздействий наблюдателя. Благодаря невероятной

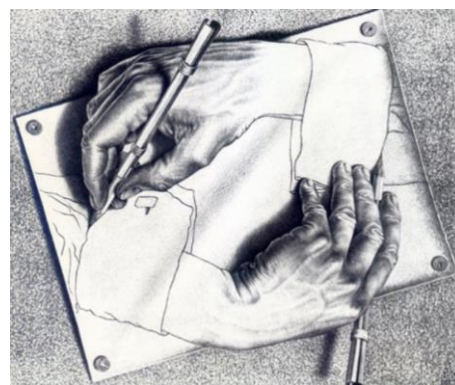

Рисунок 4. Копия гравюры Эшера «Саморисующие руки»

чувствительности нелинейной системы в точках бифуркации имеет место целое множество возможных качественно различных фазовых траекторий развития (эволюции) такой системы, и спрогнозировать какую траекторию «выберет» система нет принципиальной возможности, поскольку достаточно невероятно слабого случайно воздействия на систему, чтобы ее поведение пошло по совершенно другому сценарию.

Кроме ряда физических и технических макросистем, изучаемых синергетикой, такими нелинейными, сверхчувствительными к внешним воздействиям сложными системами являются биологические, социальные и экологические системы.

В символично-математическом виде познавательное субъект-объектное отношение в рамках постнеклассического типа научной рациональности, условно может быть представлено в виде зависимости:

$$K_s = f[(O, S(M, T, A))], \quad (3)$$

где K_s – это знание, которое получает субъект S об объекте O , в результате познавательной процедуры (акта познания, наблюдения, измерения, эксперимента), что задается некоторой функцией $f[\cdot]$ – функцией извлечения знаний субъектом S об объекте O ;

M - методы познания;

T – средства познания;

A - ценностно-содержательно-целевые установки субъекта познания, обусловленные его социо-культурной средой;

$S(M, T, A)$ – функция субъекта, которая зависит от методов M и средств T познания, которыми пользуется субъект S при познании объекта O , а также от ценностно-содержательно-целевых установок A субъекта познания. Эта функция указывает, что субъект S в акте познания полностью определяется (задается) не только методами и средствами познания, но и ценностно-содержательно-целевыми сознательными или бессознательными установками, которые он имеет по отношению к объекту познания O .

Учитывая зависимость (3) между результатом познания, методами и средствами познания, ценностно-содержательно-целевыми установками субъекта познания, а также самим объектом познания, постнеклассический тип научной рациональности допускает еще более широкое множество, чем неклассический тип рациональности, возможных альтернативных феноменологий и содержательных теорий одной и той же предметной области, которые будут определяться не только объектом познания, но и конкретными методами, средствами и ценностно-содержательно-целевыми установками, которыми пользуется субъект S при познании объекта O .

При таком подходе имеет место закон относительности феноменологической и смысловой картин мира в зависимости не только от методов и средств, которыми пользуется субъект S при познании этого мира, как это есть в неклассической рациональности, но и еще в зависимости от его ценностно-содержательно-целевых установок. Поэтому вполне естественно существование различных точек зрения, разных картин мира, несмотря на то, что мир является единым целостным образованием, например, картины мира буддиста, христианина и атеиста-материалиста есть различными картинами.

В науке, для отображения полной онтологической целостности мира, четко просматривается тенденция к синтезу, взаимному проникновению и содержательному обогащению ранее разрозненных научных дисциплин, что проявляется в активном развитии

междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Происходит существенное сближение гуманитарных и естественных наук. Развитие междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований сопровождается активным привлечением современных инновационных промышленных технологий, информационных технологий и систем искусственного интеллекта.

Согласно работам В.В. Ильина для классической и неклассической научной эпистемологии приоритетным является интерпретация знания как определенного отражения объективных свойств реального независимого от субъекта мира, а для постнеклассической эпистемологии характерно смещение акцента с интерпретации знаний как результата отражения объекта на интерпретацию их как результата его конструирования субъектом познания. Кроме аспекта конструирования знаний в постнеклассической эпистемологии, конструктивистские тенденции проникают и в онтологию, аксиологию, праксеологию и антропологию постнеклассической научной рациональности. В частности, для онтологии постнеклассической научной рациональности характерно понимание Бытия не как раз и навсегда заданного, а как такого, что постоянно возникает, создается из глубин потенциального бытия (небытия) под влиянием практических действий человека, которые отвечают его ценностным установкам и целевым потребностям. Бытие мыслится как своего рода целостность актуального и потенциального бытия, которое включает человека с его телесно-духовными аспектами.

В аксиологическом аспекте постнеклассическая парадигма научности (научной рациональности) продолжает синтетические тенденции неклассической аксиологии, а именно, ставя в один ряд такие аксиологические категории как «Истина», «Добро», «Красота», она подчиняет их более фундаментальной категории «Жизнь-Бытие».

О возможности решения проблем развития Интегративной научной медицины, основываясь на классическом, неклассическом и постнеклассическом типах научной рациональности

Исходя из вышеизложенного, очевидно утверждение, что современное состояние науки указывает на ее существенную динамику и трансформацию научной картины мира, процедур познания и создания, аксиологических установок в направлении от классического типа научной рациональности через неклассический тип к постнеклассическому типу научной рациональности. Неклассическая и постнеклассическая наука характеризуется интегративными тенденциями в теоретическом, экспериментально-исследовательском и технологическом измерениях.

Следует отметить, что рассмотренные классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности не противоречат друг другу, а лишь дополняют. Более сложный и новый тип научной рациональности определенным образом ограничивает поле действия менее простого и старшего. В современной науке эти типы рациональности успешно сосуществуют, с большей или меньшей степенью проявляясь в различных областях науки. Так, например, классический тип научной рациональности наиболее характерен для описания макрообъектов и жизненного опыта человека, хорошо согласуется с понятием «здравый смысл». В подавляющем большинстве людей под научной рациональностью понимают именно ее классический тип. Приоритетность классического типа научной рациональности имеет место и в современной конвенциональной медицине.

Исходя из приведенной выше трактовки понятия «Рациональность», а также учитывая рассмотренные выше типы научной рациональности, условно можно выделить три позиции в

среде ученых о возможности разработки научных направлений неконвенциональных медицинских систем и построения Интегративной научной медицины, а именно:

1. *Жесткая негативная позиция* – все народные и традиционные медицинские направления являются ненаучными, и принципиально не могут стать научными в будущем, а потому со временем должны быть вытеснены полностью научной западной медициной, а концепция Интегративной научной медицины является неперспективной.

2. *Нейтрально-толерантная позиция* – традиционные теории неконвенциональных медицинских направлений имеют за собой реальное основание, описывая и обобщая феноменологический (поверхностный) уровень реальности в медицинской практике, однако не отражая ее сущностный (внутренний) уровень, что характерно для научного подхода. Поэтому народные и традиционные медицинские практики характеризуются как полезные, но не столь эффективные как методы, разрабатываемые на основе современной науки, и поэтому могут применяться только как дополнительные (комплементарные) к научно-технологическим методикам западной медицины. В этом случае Интегративная научная медицина возможна только как несинтетическое дополнение методов конвенциональной медицины клинически апробированными методами народных и традиционных медицинских систем, что и отражено в Стратегии ВОЗ [8].

3. *Оптимистично-перспективная позиция* – несмотря на то, что теории неконвенциональных медицинских систем являются ненаучными, они содержат знания о сущностных законах холистически-виталистически-субъектно-индивидуального типа, которым недостаточно внимания уделяет классическая наука и важность которых постепенно начинает оцениваться в процессе становления науки постнеклассического типа, порождает актуальную проблему разработки научной теории соответствующих неконвенциональных медицинских систем на основе рационального холизма, новейших концепций витализма и персонализма, субъектных онтологий, привлекая концепции и терминологически-понятийный аппарат постнеклассического типа научной рациональности и технонауки.

В полной мере концепция Интегративной научной медицины может быть реализована только на основе третьей, оптимистично-перспективной позиции, поэтому попробуем оценить возможность решения основных проблем формирования Интегративной научной медицины, в частности, оценить возможность построения научных теорий неконвенционных медицинских направлений, основываясь на классическом, неклассическом и постнеклассическом типах научной рациональности.

Подавляющее большинство проблем становления Интегративной научной медицины, которые сформулированы в [1], возникают из-за наличия фундаментального концептуального противоречия, суть которого заключается в том, что с одной стороны, теоретические основы неконвенциональных (народных и традиционных) медицинских направлений не являются научными, согласуются с научными принципам и доказательными нормами классической науки, а с другой стороны, подавляющее большинство подходов, теорий, моделей и методов конвенциональной (западной) медицины основываются на позициях редукционизма и физикализма, который характерен для классического этапа развития науки, и, фактически, не отражает новейшие типы научной рациональности, для которых характерны синергетически-холистические, виталистически-субъектные и персоналистические принципы и концепции.

Подход к решению этого фундаментального противоречия предлагается в работе [1], который заключается в параллельной реализации двух противоположных процессов:

1) трансформации конвенциональной научной (западной) медицины в направлении имплементации в ее научную теорию и практику характерных для неконвенциональных медицинских систем, а именно, принципов и концепций холизма, витализма, субъектности, индивидуальности, уникальности, однако такая имплементация должна основываться на научных рациональных началах;

2) трансформации неконвенциональных медицинских систем, путем внедрения в них принципа научной доказательности и технологичности, которые, в частности, обеспечиваются такими содержательными составляющими как логичность, экспериментальная верифицированность и фальсифицированность, согласованность, а также обеспечиваются соответствующими технологично-инструментальными и информационно-аналитическими средствами.

Очевидно, что решение этого противоречия невозможно в рамках классического типа научной рациональности, философские принципы которого (физикализм, редукционизм) явно противоречат мировоззренческим основам большинства народных и традиционных медицинских систем, а также противоречат принципам холизма, витализма, субъектности и персонализма (уникальности, индивидуальности), которые есть определяющими для Интегративной научной медицины.

Определенным смысловым потенциалом для реализации двух выше указанных трансформационных процессов уже обладает неклассический тип научной рациональности, который ориентирован на философские основы холистического типа, однако, он еще имеет значительные ограничения, что касается возможности адекватного выражения рациональным способом принципов витализма, субъектности, уникальности, которые являются атрибутивными мировоззренческими установками народных и традиционных медицинских систем.

Наибольшим потенциалом и перспективностью по решению проблем становления Интегративной научной медицины, в частности, создания научных теорий неконвенциональных медицинских направлений, обладает постнеклассический тип научной рациональности, в рамках которого синергетически-холистические, виталистически-субъектные и персоналистические принципы и концепции выражены значительно ярче и полнее, чем в исторически первых типах научной рациональности.

Конечно, ряд проблем формирования Интегративной научной медицины могут быть успешно решены и в рамках классического типа научной рациональности, например, для организации, проведения и анализа массовых клинических исследований эффективности и безопасности диагностико-терапевтических, оздоровительных, профилактических и реабилитационных методов неконвенциональных медицинских направлений, с использованием методов доказательной медицины. Классического типа научной рациональности здесь вполне достаточно для достоверного отражения статистических закономерностей в результатах клинических исследований методов неконвенциональной медицины.

Неклассическая и постнеклассическая методологические модели имеют значительный исследовательский потенциал в научном обосновании и объяснении реальных закономерностей возникновения получаемых лечебных эффектов в неконвенциональной медицине, поскольку они имеют адекватные средства описания субстратного, энергетического и информационного аспектов физического и психо-ментально-духовного воздействия целителя на пациента, а также средства описания психосоматических процессов самоизлечения и самооздоровления пациента.

В рамках постнеклассического типа научной рациональности открывается возможность обоснования и разработки расширенного принципа научной доказательности для диагностико-терапевтических методов неконвенциональных медицинских систем, который предусматривает применение не только процедур наблюдения, измерения и экспериментирования над объектами внешнего мира так, как это есть в классической науке физикалистического типа, но и применяет эмпирические методы исследования сферы внутреннего бытия субъекта, а именно, учитывает опыт интраспекции, результаты психологического измерения (шкалирования) и эксперимента.

Выводы

Проведенный выше анализ типов научной рациональности указывает на принципиальную возможность решения проблем формирования Интегративной научной медицины, которые сформулированы в работе [1]. В частности, в рамках неклассического и постнеклассического типов научной рациональности вполне возможно адекватно отразить онтологические, эпистемологические и аксиологические смысловые культуральные регионы неконвенциональных (народных и традиционных) медицинских направлений, которые исторически основываются на донаучных формах мировоззрения и культуры, обеспечивая логичность, экспериментальную верифицированность и фальсифицированность, согласованность их научных теорий, а также делая возможным создание технологично-инструментального и информационно-аналитического их обеспечения в рамках концепции технауки.

Основываясь на достижениях неклассической и постнеклассической науки, вполне возможно введение в теорию и практику конвенциональной (западной) медицины таких фундаментальных принципов как принципы холизма, витализма, субъектности и уникальности, что откроет путь к трансформации конвенциональной медицинской системы в будущую Интегративную научную медицину и содержательно сближает ее с научно обоснованными народными и традиционными медицинскими системами, обеспечивая возможность выработки единых теоретических философско-методологических и общенаучных основ Интегративной научной медицины, которые всесторонне учитывали бы физические, психическо-ментально-духовные, возрастные, культуральные, социальные, экологически-климатические индивидуальные аспекты пациента.

В рамках постнеклассического типа научной рациональности есть достаточный смысловой потенциал для обоснования расширенного принципа научной доказательности для диагностико-терапевтических методов неконвенциональных медицинских систем, который предусматривает применение не только процедур наблюдения, измерения и экспериментирования над объектами внешнего мира, как это есть в классической науке физикалистического типа, но и применяет эмпирические методы исследования сферы внутреннего бытия субъекта, а именно, учитывает опыт интраспекции, результаты психологического измерения (шкалирования) и эксперимента.

Список литературы

1. Лупенко С. Проблемы становления Интегративной научной медицины / Сборник материалов девятой международной конференции по китайской имидж-медицине. Сентябрь 21-22, 2019.
2. Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины: учеб. пос. / В. И. Моисеев. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. — 592 с. – ISBN 978-5-9704-3359-1.
3. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: “Мцениереба”, 1984; книгу перевидано в 1994 році в Москві видавництвом “Лабиринт”.

4. Putnam H. Realism with a Human Face. Cambridge (Mass.), London: Harvard Univ. Press, 1990. (Російський переклад окремих розділів в кн.: Аналитическая философия: становление и развитие. М., “Прогресс-Традиция”, 1998. С.467-509).
5. Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. -- Вопросы философии, №10, 1989. С.3-18.
6. Севальников А. Ю. Современное физическое познание: в поисках новой онтологии. М., 2003. С. 77.
7. Капра Ф. Дао физики. СПб., 1994. С. 60.
8. WHO strategy for traditional medicine for 2014-2023 [Electronic source] – 2013. – 72 p. – On-line mode: http://www.who.int/medicines/publications/traditional/trm_strategy14_23/ru/, free access (date of access: 20.11.2016).

Лупенко С. А., д.т.н, проф., инструктор ЧЮЦ имидж-терапевт

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ ИМИДЖ-МЕДИЦИНЫ

Тернопольский национальный технический университет имени Ивана Пулюя (Украина)

Аннотация

Работа посвящена разработке обобщенной концепции стратегического развития Интегративной научной медицины как системы параллельно и согласованно реализуемых ее теоретической, экспериментально-клинической, информационно-технологической и социально-институциональной подстратегий. Разработанная концепция стратегического развития Интегративной научной медицины соответствует концепции технонауки, которая сформировалась во второй половине двадцатого века в работах французского философа Гастона Башляра. В качестве примера реализации разработанной концепции комплексной стратегии, в работе указано программу научных исследований китайской имидж-медицины и Чжун Юань цигун на 2017 – 2023 годы.

Annotation

The paper is devoted to the development of a generalized conception of strategic development of Integrative Scientific Medicine as a system in parallel and consistent realized its theoretical, experimental-clinical, information-technological and social-institutional sub-strategies. The conception of strategic development of Integrative Scientific Medicine developed corresponds to the conception of techno-science, which was formed in the second half of the twentieth century in the papers of the French philosopher Gaston Bachelard. As an example of the realization of the developed conception of a comprehensive strategy, the paper presents the program of research of Chinese Image Medicine and Zhong Yuan Qigong for 2017-2023 years.

Введение и постановка задачи

В работе [1], на основе анализа современного состояния формирования Интегративной научной медицины, предложено приоритетные направления развития для конвенциональной и неконвенциональных медицинских систем, а также сформулированы обобщенные проблемы развития Интегративной научной медицины. Все сформулированные в работе [1] проблемы не могут быть решены отдельно, а требуют разработки комплексной многоуровневой стратегии развития Интегративной научной медицины.

В этом контексте, целью данной работы является разработка обобщенной концепции стратегического развития Интегративной научной медицины, которая содержит общие ориентиры решения ранее сформулированных проблем.

Основная часть

Учитывая системный характер проблем формирования Интегративной научной медицины, что заключается в значительной их взаимосвязи и взаимовлиянии, комплексную